

Лицо Цинь Фэна заметно помрачнело. Фан Сяонянь снова виновато съёжился.

— Так, подождите. «Подменная смерть» — это же и значит, что умер не тот человек? Не тот, кому было положено? И ваша компенсация — просто предложить мне смириться с невезением?

Цзян Шэнь, набравшись духу, ответил:

— ...Жизнь и смерть, Инь и Ян — это нельзя просто так перевернуть. Вас действительно подставили. Однако ваша душа уже в Подземном мире: вы прошли через Врата Духов, прошли по Дороге Жёлтых Источников. Вы больше не живая душа, а загробная тень. Возвращение к жизни для загробной тени нарушает вселенский порядок Инь и Ян.

Цинь Фэн приподнял бровь:

— Я вам ещё в мире живых говорил, что вы ошиблись?

На этот раз даже Цзян Шэнь покраснел. После долгой паузы из-за его спины высунулся Фан Сяонянь и, собрав всю храбрость, выпалил:

— Ну вот вы же полицейский! Если вы нечаянно задержали не того человека, потом максимум выплачиваете компенсацию, правда? Но вы же не можете изобрести машину времени и стереть сам факт задержания?

Однако Цинь Фэн неожиданно усмехнулся:

— Приложить максимум усилий, чтобы не задержать невиновного, — это наша обязанность. А ваша?

Фан Сяонянь мгновенно спрятался обратно. Губы скривились, он захлюпал носом:

— Я... я... я не стал вас выслушивать и сразу повесил кандалы... Какой же я дурак, правда... Я-то думал, раз в Книге судеб написано, значит, точно... а оказалось, Книга тоже может врать... Всё, мне конец, босс меня не простит...

Судья:

— Заткнись, призрачная Несмеяна.

Тем временем Цзян Шэнь продолжил:

— То, что кто-то магией исказил Книгу судеб, — это, вероятно, дело серьёзное. Если мы

доложим наверх, наш Господин, скорее всего, откроет специальный канал и разрешит вам вернуться в мир живых. Но обычно процедура возвращения загробной тени крайне сложна и может занять семью семь — сорок девять дней...

Цинь Фэн аж хохотнул от злости:

— И я, стало быть, воскресну из кучки пепла? Вы меня за цветок из праха принимаете?

Лица посланников перекосило от неловкости.

Повисла долгая тишина. Наконец Цзян Шэнь, опустив голову, тихо произнёс:

— Поскольку Небесный промысел был искажён тёмной магией, установить, суждено ли вам было умереть именно в этот час, уже невозможно. Вы... действительно хотите вернуться?

Цинь Фэн чуть заметно вздохнул:

— Да. Как минимум, я должен вернуться и разобраться с этим делом. Привлечь к ответственности того, кто действительно заслуживает наказания. Иначе что? Он найдёт себе следующую «подмену»?

Цзян Шэнь снова склонил голову и поклонился:

— Мне глубоко стыдно.

Из-за его спины опять высунулся Фан Сяонянь:

— Подождите, подождите! Есть ещё один способ — особый. С ним вы вернётесь прямо сейчас.

Цинь Фэн холодно на него покосился:

— И какие у него условия?

Призраки, которых раскусили, посмотрели на него с удивлением.

А Цинь Фэн лишь скрестил руки на груди. Догадаться было несложно. Вся эта пафосная тирада о невозможности возвращения может быть и правдой, но истории про ошибочно схваченных «подменных духов» рассказывали ещё на старокитайском — он не верил, что Подземный мир за все эти столетия не придумал ничего получше. Значит, весь предыдущий спектакль не был главным. Главное — то, что они хотели ему продать: этот самый «особый способ».

Вся болтовня была лишь давлением, чтобы Цинь Фэн, какие бы условия ни прилагались к «особому способу», согласился не раздумывая.

Жаль, но ломать психологическую защиту бывалого оперативника — задача посложнее. Цзян Шэнь это понял и перестал ходить вокруг да около:

— Вернуться в мир живых по каналу «служебной командировки». Мы хотели бы... пригласить вас на работу в Ресепшен Подземного мира.

...

Секунда тишины.

Лицо Цинь Фэна треснуло в третий раз:

— На работу... куда?

Невозмутимый посланник был абсолютно серьёзен, ни тени шулки. Чеканя каждый слог с дикторской интонацией вечерних новостей, он повторил:

— Ресепшен Подземного мира.

Гнетущее молчание. Посланники и Судья с опаской следили за выражением лица Цинь Фэна. Оно становилось всё суровее. Фан Сяонянь в отчаянии был готов рухнуть на колени.

Наконец Цинь Фэн заговорил:

— Подземный мир — понятно. Ресепшен — тоже знаю, что это. Но вместе — что это за должность?

Цзян Шэнь виновато кашлянул:

— Приношу извинения. Это... промежуточный результат модернизации государственного аппарата Подземного мира.

— ...Ваше название совсем-совсем не похоже на мошенническую контору.

Фан Сяонянь повесил голову:

— Ну да, из тех, что рассылают бабушкам и дедушкам SMS-ки типа «оплатите и мы изменим

вашу судьбу»... Именно. Наш босс то же самое сказал, когда мы проголосовали за новое название...

Цинь Фэн не удержался от любопытства:

— А можно мне повидать вашего «босса»?

Цзян Шэнь:

— Господин сейчас в служебной командировке и временно отсутствует. Поэтому мы и говорим: вступите в ряды Подземного мира — это позволит вам максимально быстро вернуться в мир живых, а Подземный мир получит отличного сотрудника. Обоюдная выгода.

Фан Сяонянь тихо пробормотал:

— И, может, когда босс нас отделает, я хотя бы останусь в человекообразной форме...

Остальные посланники и не думали ждать согласия: тут же разбежались по делам. Фан Сяонянь, хотя Цинь Фэн ещё и кивнуть не успел, уже просочился через потолок оформлять документы. Цзян Шэнь вежливо проводил Цинь Фэна в боковую залу. Стоило переступить порог, и Цинь Фэн застыл: снаружи и внутри — словно портал между эпохами. Обстановка была совершенно современной: шикарная кровать, а напротив — телевизор на полстены.

Заметив его удивлённый взгляд, Цзян Шэнь пояснил:

— Не беспокойтесь, наши общежития полностью отремонтированы. Это стандартный гостевой номер, никто здесь постоянно не живёт. Когда получите собственную комнату, сможете оформить её по своему вкусу.

Цинь Фэн скривился:

— А тот допросный балаган, будто из прошлого века, — это что было? Бюджет на ремонт закончился?

Посланник помолчал, потом ответил:

— Это использование общеизвестных образов — Дворец Владыки Яньло, адские муки и тому подобное. Психологическое давление, чтобы злобные духи быстрее давали показания.

Цинь Фэн ехидно уточнил:

— И как, работает?

— ...Честно говоря, не особо. Среди людей слишком хорошо поставлено научное образование. Большинство допрашиваемых злобных духов, конечно, пугаются, но это скорее как в комнате страха в парке аттракционов: визжать — визжат, признаваться — ни за что. Сегодняшний случай — какое-то исключение. — Цзян Шэнь задумался. Похоже, этот конкретный грешник боялся не столько ада, сколько полиции?

Он продолжил:

— Поэтому нам остро необходима свежая кровь. Особенно — такие способные люди, как вы.

Цинь Фэн не проникся:

— Разве не все покойники попадают в загробный мир? Сложно набрать людей?

— Чтобы стать полноправным посланником, нужно пройти множество проверок. К тому же всё на добровольной основе. Многие из подавших заявки по итогам экзаменов могут стать лишь помощниками — это новая должность, появившаяся в ходе модернизации. Что-то вроде ваших внештатных помощников полиции: максимум — поддерживать порядок, разбирать документы. Самостоятельно арестовывать души им нельзя, — объяснил Цзян Шэнь.

— А с чего ты взял, что я экзамен сдам? — с лёгкой усмешкой спросил Цинь Фэн.

Цзян Шэнь не успел ответить: ураганом влетел Фан Сяонянь. Сообщил, что все формальности упрощены до предела — сначала надо вернуться в мир живых, потому что тело Цинь Фэна уже нашли и погрузили в скорую. Ещё немного — и его напрямую отвезут в морг, и вместо «воскрешения» он получит ячейку в холодильнике.

Цинь Фэн открыл глаза, и вокруг взорвался ликующий рёв.

Все свободные от дежурства сотрудники Западного отделения толпились за стеклом палаты и орали так, что стёкла ходили ходуном. Через три секунды раздался строгий женский голос:

— Чего разорались? Полнолуния ждёте, чтобы обратно в оборотней превратиться? Это больница, а не стадион! Хорошо ему, что он лежит и встать не может, а то бы вам всем по первое число выдал!

Шеренга мгновенно выстроилась по стойке смирно:

— Здравия желаем, капитан Ян!

Из палаты как раз вышел врач:

— Состояние на удивление оптимистичное. Внутренние органы абсолютно не затронуты. Внешние раны ушиты. Скоро переведём в обычную палату, реанимация не нужна.

— Серьёзно всё нормально? Альфа что, Супермен? Когда мы его нашли, мне показалось, у него и пульса-то не было!

— Доктор, пожалуйста, проверьте ещё раз хорошенько! У него же ещё старая травма не зажила...

— Проверили тщательнейшим образом. Всё в порядке. Наблюдение даже не требуется... Вы врач или я?

Лёжа на койке, Цинь Фэн потянулся и осторожно потрогал поясницу. Нож точно попал в печень — иначе он не умер бы так быстро от адской боли. Но сейчас ныла только кожа вокруг шва. Подняв руку, он увидел на левом запястье мерцающие золотые иероглифы — восемь знаков, проступающие и тут же исчезающие, как браслет. Первые четыре были знакомы: те самые, что светились в Книге судеб рядом с его именем. Вторые четыре появились впервые и мелькнули слишком быстро.

Впрочем, толку от них никакого: Цинь Фэн не умел читать древний шрифт чжуаньшу.

Что ж. Значит, «Ресепшен Подземного мира» — точно не предсмертная галлюцинация.

Вскоре его перевели в обычную палату. Коллеги выстроились чуть ли не живым коридором, и даже начальница, которая обычно появлялась только по праздникам, почтила визитом.

Едва все вошли, Цинь Фэн спросил:

— Как заложники?

— Лежи уже! — капитан Ян одним движением уложила его обратно. — Заложников доставили в больницу. Ранены легче, чем ты.

— Преступники?

— Не твоё дело! — У капитана Ян пучок на голове был затянут так туго, что уголки глаз задирались вверх, отчего любой её взгляд казался грозным сверканием.

Цинь Фэн сжал губы и промолчал.

По дороге обратно Фан Сяонянь на бешеной скорости разложил ему ситуацию. Ритуал замены требует точного совпадения по времени. Кем бы ни был тот, кто узнал дату своей возможной смерти, для успешной подмены нужно, чтобы «жертва-заместитель» умерла точно в отведённый час. Иначе ничего не выйдет.

А значит, смерть Цинь Фэна в тот момент была не случайностью, а тщательно спланированным убийством. Дело о «подменной смерти» и расследуемый в мире живых преступный синдикат — скорее всего, одно и то же дело.

Будучи консультантом, Цинь Фэн уже знал контуры: эта организованная группировка подозревалась в торговле людьми — женщинами и детьми, — наркоторговле и даже контрабанде оружия с чёрного рынка из-за рубежа. Угроза была настолько серьёзной, что вышестоящие органы собрали межрегиональную следственную группу. За год удалось установить основное руководство, но среди выявленных имён ни одного Хэ Цзиньяня не было.

Цинь Фэн чувствовал, что ему нужно время, чтобы разложить всё по полочкам.

Посетители быстро разошлись. Перед уходом капитан Ян замялась, явно желая что-то сказать.

— Цинь, — наконец тихо обратилась она к нему. — Будь осторожен.

Цинь Фэн насторожённо поднял голову. Ян Люсинь похлопала его по плечу:

— Может, я с возрастом стала мнительной, но мне кажется, что всё это было направлено лично против тебя. Чан Пэньюань доложил: после того как ты увёл группу в погоню, оставшиеся бандиты мгновенно сдались. Даже не пытались причинить вред заложникам. Такое ощущение, что... тебя специально выманивали. Ты в отряде всегда был жёстким, никому спуска не давал. Теперь ты ушёл по ранению, ослаб — и те, кто затаил обиду, зашевелились.

И, разумеется, живым его назад не выпустили.

Цинь Фэн задумался. Ян Люсинь кивнула:

— Может, пусть Ци Вэнь приставит к тебе охрану?

— Не нужно, — тут же ответил Цинь Фэн. — У меня же своя охранная фирма. Если вы мне ещё и казённую охрану выделите, мне придётся бизнес закрывать.

Капитан Ян метнула в него взгляд:

— Да и закрывай! Нельзя, что ли, пару дней спокойно полежать?

Впрочем, настаивать не стала.

Когда все ушли, палата отнюдь не казалась пустой.

С того момента, как Цинь Фэн «вернулся», мир уже не был прежним. Сама палата — чистая, аккуратная — не изменилась. Но когда дедуля с соседней койки, таща за собой штатив с капельницей, поплёлся в туалет, он преспокойно прошёл сквозь молодого парня с залитым кровью лицом. Цинь Фэн моргнул: у парня не было тени.

Присмотревшись — или, скорее, подумав об этом, — он увидел, как на фигуре парня проступила строка чёрных иероглифов:

«Цзян Инь, 16.09.1996 - 30.04.2019, ДТП с наездом (виновник), -67».

Свежеумерший дух выглядел растерянным. Но тут откуда-то донеслись шаги — призрак в панике дёрнулся и бросился наутёк. Цинь Фэн среагировал молниеносно: когда тот пробежал мимо его кровати, протянул руку и —

— схватил.

Новоиспечённый дух выпучил глаза:

— Ты-ты-ты — ты меня видишь?! Отпусти! Зачем ты меня хватаешь?!

Цинь Фэн глазами указал на тумбочку. Там лежал блокнот, забытый кем-то из визитёров, с полицейской эмблемой на обложке.

Молодой дух:

— Ёпт, это что, полиция теперь и такое может?!

Несколько секунд спустя из стены выплыли две фигуры в чёрном.

— Цзян Инь! Хватит бегать! Ещё раз побежишь — выпишем Ордер на арест!

Посланники влетели в палату и тут же напоролась взглядом на Цинь Фэна. Обоих аж передёрнуло:

— Ах, товарищ Цинь... кхм-кхм, это вы! Спасибо-спасибо-спасибо... Отдыхайте, мы сами справимся...

Вдвоём они ловко заковали Цзян Иня в цепи.

Цинь Фэн без тени эмоций:

— Не ошиблись?

Утренний инцидент с «подменным духом» уже облетел весь Подземный мир. Оба посланника заметно сконфузились и торопливо заверили:

— Нет-нет, тут всё мелко. Сбил человека, удрал с места аварии и сам впилился в дерево. Не та величина, чтобы кто-то устраивал подмену.

Цинь Фэн:

— А как отличить «мелкое» от «крупного»?

Коллега из загробного ведомства оказался на редкость словоохотливым — явно пытался реабилитировать репутацию Подземного мира после утренней оплошности, — и тут же пустился в объяснения:

— Вы теперь тоже видите. Для нас, посланников, на каждой душе отображается краткая информация из Книги судеб. Видите цифру? Это цифровой индекс прижизненных заслуг и проступков. У обычных людей значение колеблется от минус пятидесяти до плюс пятидесяти. Плюс — заслуги перевешивают грехи, минус — наоборот. За обычными душами посланников не высылают — они проходят сами. Как только индекс превышает пятьдесят в любую сторону — значит, человек либо серьёзный грешник, либо великий праведник. Тогда отправляют посланников: встречать или конвоировать.

Цинь Фэн любопытно спросил:

— А ты знаешь, какой индекс показывала Книга судеб, когда меня схватили по ошибке?

Посланник почесал затылок и ответил чуть смущённо:

— Цифры не было вообще. Имя было написано кровью — это означает, что индекс зла превышает минус пятьсот. Величайшее злодеяние. Небесная кара и ад — полный комплект.

Цинь Фэн:

— Ха.

— ...Именно поэтому за вами отправили группу Цзян Шэня. Он самый опытный и сильный среди нас. Он застал ещё те времена, когда Десять Владык Преисподней и Император Фэнду лично ходили по земле. Мы, нынешние, этих легендарных фигур уже и в глаза не видели. — Посланник помолчал. — Так что Фан Сяоняня и его напарника винить не стоит. Если даже Цзян Шэнь не распознал подделку в Книге судеб, значит, противник и впрямь очень силён. Вы бы лучше вспомнили — может, в прошлом кому-то крепко дорогу перешли?

Ещё немного поболтав, посланники увели призрака.

Тот, уходя, всё время оглядывался и на пороге расплакался:

— Дяденька полицейский, я давно всё понял, я больше никогда-никогда не уеду с места аварии, честное слово-о-о-о...

Загробные коллеги: «...»

Когда они ушли, Цинь Фэн некоторое время размышлял. Это был, безусловно, новый угол зрения. По оценке Цзян Шэня и Фан Сяоняня, тот, кто наложил заклятие, обладал огромной силой, и многие ограничения, связанные с ритуалом подмены, для него не действовали. Если его мощь достаточно велика, он мог исказить небесный промысел и заставить Книгу судеб показать чужую дату рождения и смерти — то есть ему не требовалось искать человека с точно таким же днём рождения.

А значит, существовала и другая версия.

Цинь Фэна выбрали не случайно — не потому, что его дата рождения совпала с датой Хэ Цзиньяня. Возможно, кто-то одновременно решал две задачи: спасал Хэ Цзиньяня от его смертного часа и целенаправленно устранял Цинь Фэна. Или даже, как подозревала капитан Ян, убийство Цинь Фэна — основная цель, а «подмена» — просто приятный бонус.

Он взял со стола блокнот и начал систематизировать улики.

Цинь Фэн и Хэ Цзиньянь не знакомы. Но тот, кто провёл ритуал, очевидно, знал обоих.

Он вывел на бумаге имя — Хэ Цзиньянь. Какова бы ни была конечная цель, этот человек — отправная точка.

<http://bllate.org/book/17937/1721543>